

Шуан Цзянь Нянь поднял свое тонкое запястье, и в воздухе, казалось, мелькнула серебряная тень. Его демонстрация силы была настолько убедительной, что на мгновение мужчина со змеиным лицом поверил, что перед ним настоящий скрытый мастер.

Но несколько секунд спустя ничего не произошло.

- Едва не повелся на твои уловки! Притворяешься и пугаешь, я думал...

Мужчина со змеиным лицом остановился на полуслове, вдруг ощутив, что воздух вокруг стал тише. Он опустил голову, глядя на колокольчик в руке.

Серебряная игла пронзила стенки медного колокольчика, разбив его язычок, так что он больше не мог издавать звук.

Потеряв свою опору, мужчина со змеиным лицом издал пронзительный визг:

- Невозможно! Это несокрушимое небесное магическое оружие, и его абсолютно невозможно уничтожить!

Нет ничего невозможного.

«Девять шипов» Шуан Цзянь Няня состояли из девяти серебряных игл, каждая из которых с девятью шансами из ста полностью уничтожить цель. Если они могут разрушить даже демонический яд в теле Янь Хуаланя, то что уж говорить о небесном инструменте. Для разрушения колокольчика хватило одной иглы.

- Похоже, мне сегодня везет, даже небеса на моей стороне, - сказал Шуан Цзянь Нянь.

Неизвестно когда, мучительное дыхание Янь Хуаланя утихло. Юноша открыл глаза, на его веках засохла кровавая корка, а зрачки, казалось, сочились красным.

Под его пристальным взглядом мужчина со змеиным лицом почувствовал, как в его костях замерзает лед.

- Нет, подожди, дай мне еще один шанс, я знаю много полезной информации...

Шуан Цзянь Нянь нежно погладил затылок юноши, кивая в сторону мужчины со змеиным лицом.

- Хуалань, это он заставил тебя страдать.

- Хороший мальчик, иди и отомсти.

*

Для Шуан Цзянь Няня это было первый раз, когда он своими глазами видел, как Янь Хуалань убивает человека. В отличие от своего яркого характера, Янь Хуалань убивал людей чисто и быстро, без лишних движений. В такие моменты Шуан Цзянь Нянь осознал, что Янь Хуалань действительно вырос, борясь за жизнь на грани смерти. Он видел, как молодой человек ловко поглотил силу мужчины со змеиным лицом, с хрустом переломил ему шею и вытащил пытавшуюся сбежать душу.

Шуан Цзянь Нянь издали приказал:

- Не ешь душу. Оставь ее мне, она пригодится.

Мужчина со змеиным лицом, похоже, знал много полезной информации, и Шуан Цзянь Нянь хотел сохранить его душу для использования техники «душевного поиска», чтобы извлечь информацию из его души. Когда Янь Хуалань услышал, что кто-то мешает ему есть, он, держа в одной руке труп, обернулся. Капля крови скользнула по уголку его глаза, его взгляд был красным, с отчуждением к жизни и жестокостью убийцы.

Он уставился на расплывчатую фигуру неподалеку, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, кто это был. Его показатель злости перестал расти, остановившись на отметке шестьдесят восемь. Янь Хуалань медленно моргнул, красный цвет в его глазах исчез, и, держа душу в одной руке и тело в другой, он быстро подскочил к Шуан Цзянь Няню.

- Вкус его жизненной энергии неплох, я оставил немного для тебя. Хочешь попробовать вместе? - молодой человек наклонил голову, делясь трофеями. Если дикий зверь делится пищей с кем-то, это значит, что он принял этого человека.

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Не надо. Вкус демонической культивации слишком отвратителен, сожги его.

Янь Хуалань с сожалением скривил губы, но послушно поджег тело.

Его голова гудела, и он сказал Шуан Цзянь Няню почти кокетливым тоном:

- У меня очень болит голова.

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- Звон колокольчика уже прекратился, голова все еще болит?

- Да, звон все еще звучит в моей голове, я не могу забыть его.

Говоря это, Янь Хуалань нежно прижался к Шуан Цзянь Няню, его глаза светились ожиданием. Он все еще помнил! Когда ему было плохо, этот человек нежно гладил его по голове и ласково называл его «Хуалань»...

При воспоминании об этом его сердце забилося в предвкушении, и даже большой горшок с водой казался не таким ужасным.

Но сейчас Шуан Цзянь Нянь, казалось, совсем изменился, его аура была холодной и полной отчуждения. Он протянул руку к Янь Хуаланю:

- Дай мне душу.

Янь Хуалань быстро спрятал душу человека со змеиным лицом за спиной:

- Этого не было в нашем соглашении, ты должен что-то предложить взамен.

Шуан Цзянь Нянь был беспомощен:

- Что ты хочешь?

Янь Хуалань прищурился:

- Я хочу, чтобы ты сыграл для меня на флейте.

Он все еще помнил это.

Шуан Цзянь Нянь вздохнул:

- Я не хочу использовать эту флейту, потому что она тебя не достойна.

Эта флейта-сяо была предметом Пути Бессердечия, который в Цзючжоу известен своей дурной репутацией за разрушение чувств, включая убийство жены, детей и друзей, и со временем стал считаться злым путем. Такие грязные предметы не могут быть достойны такого чистого существа, как Янь Хуалань.

Услышав это, Янь Хуалань не знал, стоит ли ему радоваться ему или недоумевать.

Шуан Цзянь Нянь слегка повернул голову, подперев подбородок костяшками пальцев:

- Но если ты не против, я могу напеть мелодию... Это может помочь перекрыть звон колокольчика.

Все птичье существо Янь Хуаланя сразу загорелось:

- Я хочу послушать!

Шуан Цзянь Нянь кашлянул и удержал голову набросившегося на него юноши одной рукой. Он сидел, скрестив ноги на кушетке, а Янь Хуалань стоял на коленях у его ног, устремив на него взгляд.

Детская песенка, словно ручеек, текла в его сознание, нежный голос пропитывал его израненное сердце.

- [Текущее значение злобы: 46, предупреждение о превышении значения злобы снято, продолжайте в том же духе.]

После окончания песенки Янь Хуалань потерся о его колени, задумчиво глядя в никуда, выражение его лица было необычно мрачным.

Шуан Цзянь Нянь убрал руку. В его сердце вспыхнуло сострадание, и он беспечно сказал:

- Если ты хочешь рассказать о своем прошлом, я выслушаю.

Янь Хуалань поднял глаза. Он всегда был гордым и никогда не считал себя жалким, тем более не хотел, чтобы другие его жалели.

Но этот человек был совсем другим.

Если этот человек посочувствует ему, возможно, он покажет более нежную сторону.

- ... Меня похитили в очень раннем возрасте, отняли у матери, - он спокойно начал, - Те люди заперли меня в бочке с водой, били кнутами и постоянно звонили в колокольчик. Поэтому позже я не мог себя контролировать, как только слышал звон колокольчика.

Янь Хуалань не упомянул, что он неоднократно умирал в мучительных пытках, в его прошлых воспоминаниях переплетались многочисленные случаи его ранней смерти.

Именно из-за его способности бесконечно «воскресать» те люди убивали его, мучили и даже пытались съесть его заживо, стараясь завладеть его силой... в конечном итоге они заперли его в этом тайном царстве, откуда он никогда не сможет выйти.

Это и есть внутренний демон, преследующий Янь Хуаланя. Этот секрет он никому не расскажет — даже тому «единственному», кто заставляет его демонстрировать свою уязвимость.

Молодой человек поднял взгляд и увидел, как Шуан Цзянь Нянь смотрит в окно, возможно, вспоминая какие-то прошлые события.

Лунный свет осветил его шею, и на ней стали видны темно-синие следы от пальцев.

Янь Хуалань редко чувствовал себя виноватым. Эти следы он оставил, неосознанно сжимая шею, когда ему приснился кошмар. Если бы этот человек не пробудил его ото сна, он, возможно, задушил бы его до смерти.

Синяки были особенно заметны, и Янь Хуалань чувствовал себя таким виноватым, что не знал, как это исправить. Вдруг он вспомнил метод лечения, который узнал от диких животных, и не задумываясь, наклонился ближе к шее.

Шуан Цзянь Нянь почувствовал щекотку, и когда пришел в себя, увидел, что молодой человек уткнулся в его шею и, высунув розовый язычок, облизывает синяки.

- Ты... - он слегка задрожал.

- Не двигайся, - рука Янь Хуаланя ухватила его за шею, чтобы не дать сбежать, - Облизывание помогает заживлению ран.

Шуан Цзянь Нянь прикусил губу. Их сила была несопоставима; если Янь Хуалань не отпустит, он не сможет вырваться.

Голова, похожая на маленькое мохнатое животное, терлась о его шею, и мягкие растрепанные волосы касались мочки уха, окрасив ее в легкий красный цвет.

Рыбка опустилась на дно аквариума на бамбуковой подставке, ее красивый хвост слегка дрожал.

- ...Хорошо. Я не обижаюсь на тебя, - Шуан Цзянь Нянь мягко оттолкнул его голову.

- Ммм, - невнятно ответил Янь Хуалань.

Сначала он думал только о лечении, но постепенно... кусочек кожи под его губами и языком стал невольно привлекательным.

Возможно, это был голод.

Нужно потерпеть еще немного, накануне совершеннолетия он сможет, как обещано, съесть его.

Янь Хуалань облизал все синяки до тех пор, пока не оставил на них свой запах, и только тогда неохотно остановился. Бледная кожа больше не была чисто сине-фиолетовой, а приобрела нежно-розовый оттенок, что выглядело очень красиво. Каким-то неведомым образом, в конце Янь Хуалань прижался губами к этой красноте.

Он не осознавал, что такое действие могло быть неподобающим, и послушно отступил от Шуан Цзянь Няня. Его глаза по-прежнему были ясными.

Деревянная маска в поле зрения оставалась неизменной, но Янь Хуалань почувствовал, что лицо под маской выражает удивление.

Шуан Цзянь Нянь медленно сел и подтянул воротник, скрывая красные пятна.

В тот момент в его голове прозвучало несколько системных уведомлений:

- [Показатель злобы -2]

- [Уровень симпатии +3]

- [Достижение «Янь Хуалань целует тебя» выполнено, получено четыреста очков достижений.]

- [Активировано новое достижение: «Ты целуешь Янь Хуалая», за выполнение можно получить пятьсот очков достижений.]

- [Не ожидала, что достижение поцелуя будет выполнено так рано.] - Система была немного взволнована, - [Теперь у хозяина есть чувства к Янь Хуалая?]

- Есть.

- [Эм?]

- В детстве он пережил то же, что и я, - спокойно сказал Шуан Цзянь Нянь, - Отец и сын похожи, «отцовская любовь» действительно существует.

Система: [...]

Шуан Цзянь Нянь смотрел на молодого человека, считая, что его взгляд очень добр.

Янь Хуалань и не подозревал, что результатом его жалоб стало то, что он получил еще одного «папу».

- Ах, кстати, - вдруг вспомнил он о событиях вчерашней «лекарственной ванны», - Что такое «наложник»?

Лицо Шуан Цзянь Няня едва выдержало.

Янь Хуалань подумал, что Шуан Цзянь Нянь забыл, и добавил:

- Те люди увидели нас вместе в лекарственной ванне и сказали, что ты мой «наложник».

- Наложник это... - Шуан Цзянь Нянь не хотел разрушать их чистые отношения отца и сына, - Человек, которого нужно защищать.

Янь Хуалань тут же подхватил:

- Тогда ты мой наложник.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Шуан Цзянь Нянь почувствовал, что сам же и вырыл себе яму.

- Верно, - он не мог отказаться от защиты Янь Хуаланя.

Янь Хуалань лучезарно улыбнулся:

- Тогда я буду называть тебя «братом-наложником» — раз уж ты не говоришь мне своего имени.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он чуть не подумал, что юноша все понимает и просто дразнит его.

Он вынужден был сказать:

- Ты можешь называть меня Нянь.

- Брат Нянь?

- Мм, - голос юноши был чистым и ясным, и хоть Шуан Цзянь Нянь и не привык к такому обращению, на душе у него стало намного легче.

- Сегодня вечером я слишком устал, иди отдохни немного, — сказал он Янь Хуаланю.

- Мм, - Янь Хуалань, боясь увидеть кошмары и причинить вред этому человеку, не осмеливался уснуть крепко и решил подремать в соседней комнате.

- Подожди, - вдруг сказал Шуан Цзянь Нянь, - В моем родном городе существует обычай, который называют «поцелуем на ночь». Старшие целуют в лоб ребенка, чтобы защитить его от кошмаров.

Используя момент, когда молодой человек еще не успел отреагировать, Шуан Цзянь Нянь встал на цыпочки, обнял его лицо и быстро и легко прикоснулся губами к его лбу.

Янь Хуалань как будто окаменел, его взгляд опустел.

Поцелуй в лоб тоже считается поцелуем.

- [Достижение «Поцелуй Янь Хуаланя» получено, пятьсот очков достижений в кармане, а также это дало старт новому достижению «Первый поцелуй Касание стрекозы»].

Шуан Цзянь Нянь, завершив свое дело, мягко произнес:

- Хорошо отдохни, нужно быть полным сил, чтобы завтра мы смогли поставить еще несколько игл.

Янь Хуалань вздрогнул: «...»

Жизнь птицы полна взлетов и падений.

Его лицо то покраснело, то побледнело — от злости красное, от страха белое.

Затем он, не произнеся ни слова, резко убежал. За его спиной, казалось, послышался тихий смех, который рассеялся с ветром.

*

Похоже, «поцелуй на ночь» сработал, и во второй половине ночи Янь Хуалань не видел кошмаров.

Утром, когда он проснулся и попытался потереть глаза, у него это не получилось.

Янь Хуалань: «???»

На солнце медленно опускалось серое перышко, за ним последовало второе.

Он в ужасе осмотрелся и, не увидев рядом Шуан Цзянь Няня, решил поймать перо, чтобы уничтожить улики. Но та рука, которую он протянул, оказалась маленьким серым крылышком.

- Чи-чи-чи-чи-чи-чи!!! - крик молодой птицы раздался по всему бамбуковому дому.

В это время Шуан Цзянь Нянь сушил травы на улице. Услышав шум, он остановился, положил травы и пошел в комнату Яня Хуаланя. Осмотрев пустую, но покрытую несколькими перьями кровать, он перерыл комнату и в углу поймал маленького цыпленка с серым оперением и черными полосками.

- ...Янь Хуалань? - он наклонился к маленькому цыпленку, который помещался в ладони, и его брови дрогнули.

Маленький цыпленок притворялся глупым.

Шуан Цзянь Нянь начал смеяться. Кашляя, он спросил у Системы:

- Какая это порода?

Система замолчала.

Как инструмент для каталогизации артефактов, ее первая мысль была — Янь Хуалань это молодой павлин.

Но как это возможно?

Такое милое, беззащитное создание, как Янь Хуалань, не могло быть того же вида, что и

грозный главный герой Янь Чэнь.

Определенно, произошла ошибка в памяти.

Система решила воспользоваться силой Big Data и применила поиск по изображению.

[Совпадение изображения 99%: перепелка.]

Система успокоилась:

- [Хозяин, это перепелка.]

Шуан Цзянь Нянь мягко погладил маленькую головку перепелки и загадочно улыбнулся:

- О, большое чудовище с благородной кровью и красивыми перьями высотой в несколько бамбуковых домов.

Янь Хуалань: «...»

Не беда, жизнь пролетит быстро.

<http://bllate.org/book/13610/1207126>